

МАТЕРИАЛЫ 5-Й РЕВИЗИИ КАК ИСТОЧНИК УЧЕТА ПО РАССЕЛЕНИЮ ПОТОМКОВ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ИЗ КРЕПОСТЕЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЫ (НА ОСНОВЕ ИХ БРАЧНЫХ СВЯЗЕЙ РЕВИЗСКОЙ СКАЗКИ СЕЛА ВЫСОКОЕ ЩЕТИНОВО ЗОЛОЧЕВСКОЙ ОКРУГИ ХАРЬКОВСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА)

Л.В. Черендина,
г. Белгород

На основе ревизских сказок автор проводит исследования, которые охватывают различные стороны общественной жизни однодворцев в XVIII веке. Рассмотрены особенности заключения браков в сословии однодворцев. Проанализированы генеалогический и краеведческий аспекты ревизских сказок, связи и взаимоотношения однодворцев сел и деревень юга Белгородчины на основе брачных связей. Автор акцентирует внимание на значении сведений пятой ревизии как исторического источника на примере одного отдельно взятого села Высокое (Щетиново).

Ключевые слова и фразы: ревизские сказки, однодворцы, Высокое (Щетиново), брачные связи однодворцев, фамилии жителей.

Ревизские сказки как исторический источник

Необходимость ведения качественного учета населения возникла очень давно и была обусловлена требованием правильно взимать оброк с податных слоев населения. Для этой цели проводилась перепись всего населения, а по итогу составлялись ревизские сказки.

Ревизские сказки – один из достоверных и полных источников статистических данных, документ, имеющий определенную форму. В ревизских сказках отражены результаты проведения переписей податного населения России в период с 1718 по 1858 гг. Начинаящих исследователей удивляет термин «сказка» – он происходит от слова «сказать», т. е. запись сведений, полученных со слов. «Ревизские» – от слова «ревизия», т. е. учет: велся учет населения, результаты которого фиксировались в специальном документе – ревизской сказке. Всего было 10 ревизий: I – 1718–1722 гг.; II – 1743–1748 гг.; III – 1762–1765 гг.; IV – 1782 г.; V – 1795 г.; VI – 1811 г.; VII – 1816 г.; VIII – 1833–1835 гг.; IX – 1850 г.; X – 1857–1859 гг.

В правление Петра I государственная казна нуждалась в пополнении, как для ведения Северной войны, так и для реализации многочисленных реформ. Реформа налогообложения продолжалась почти 20 лет. К ней можно отнести введение гербовых сборов, утверждение ряда косвенных налогов (на мыло, табак и т. д.), введение налога на ношение бороды, создание коллегий по учету налогов (Ревизион-коллегия, Камер-коллегия, Штатс-контор-коллегия)¹.

В 1718 году началась первая перепись населения, однако документы первой и второй ревизий имеют официальное название «Книги переписные...», например, «Книга переписная церковослужителей, подьячих, солдат, рейтар, стрельцов, пушкарей, городовою службы и другого населения Болховца и уезда, 1718 год»². В Книгах переписаны дворы, указаны все члены семьи. Вопреки мнению о том, что лица женского пола в первой ревизии не учитывались, нужно сказать, что в Книге переписной однодворцев села Высокое в каждом дворе переписчик записывал сведения о женщинах. Материалы первой ревизии очень информативны для краеведческих и генеалогических исследований, в них есть информация о размере земельного надела, наличии, например, пасеки, бани, записаны все платежи с каждого двора и подсчитан их размер. Например: «Солдаты. Во дворе Порамон Кирилов сын Кортошев 48, жена Анна 44 дети Мотвей 19 жена Евдокея 20 Никифор 15 жена Ефимья 20 пасынок Иван 15 дочери Марья 13 падчерица Ефимья 15 Марфа 5. Итого мужеска полу 4 женска 6. Во дворе пять ульев со пчелами. Приимочной земли за ним в том селе 30 четей. Однодворческого окладу с оною двора полтора рубли...»³.

С введением подушной подати появилась необходимость в проведении учета всех душ мужского пола податного сословия независимо от возраста. Вторая ревизия длилась несколько лет – с 1743 по 1748 гг., включала в себя перепись мужчин, перечисленных в первой ревизии и рожденных после ее проведения.

Во время третьей переписи официальный документ получает знакомое нам название

«Ревизская сказка». Третья и последующие ревизские сказки представляли собой поименные списки населения, в которых указывались имя, отчество и фамилия главы семьи, его возраст, имя и отчество членов семьи с указанием возраста, отношение к главе семьи. Начиная с шестой ревизии появляется нумерация дворов; в седьмой ревизии сведения о женском и мужском поле были разделены, мужской пол записан слева, женский справа.

С момента окончания предыдущей ревизии до начала последующей каждая душа считалась существующей. Можно встретить в ревизиях пометки «умер», «выбыл», «взят в службу» и т. п. Поэтому даже в случае смерти человека государство продолжало взимать подушный налог до наступления следующей ревизии.

Из всех ревизий исследователь может почерпнуть большой массив информации о составе семьи, браке и детях, например, были пометки «вдов», «вторая жена» и др. Для детей: «двойня», «незаконнорожденный», «большой» или «меньшой» (если в семье двое детей имели одинаковые имена). Изредка встречаются записи: «бежал неизвестно куда», «сослан в ссылку», «сошел».

При анализе объемных по информации ревизских сказок можно представить процесс проведения переписей населения на местах: строгое соблюдение переписчиком данных ему инструкций, отлаженный механизм проведения переписей. В результате такой работы государство получало точные данные по учету всего податного населения. Достоверность сведений, указанных в ревизиях, закрепляется присягой, которую давал переписчик перед началом работы. Как правило, каждая ревизия начинается с клятвы: «...и объявляю по самой истине без всякой утайки, а буде впредь кем обличен явлюсь в том повинен буду положенного по указам тяжкого штрафа без всякого милосердия»⁴. Однако, иногда переписчик из-за спешки, лени или небрежности пропускал целые семьи, указывал неточный возраст (разница в 5–10 лет), неточные даты смерти, неправильно записывал отчество и др. Однако эти ошибки ни в коей мере не умаляют значимость данного исторического источника.

До наших дней не все ревизии сохранились. Например, из десяти переписей жителей села Высокое, полностью не сохранилась восьмая, утрачена большая часть третьей ревизии. Первые две ревизии хранятся в РГАДА, ревизии с третьей по десятую находятся в ГАКО.

Особенности заключения браков в сословии однодворцев в конце XVIII века на основе анализа ревизской сказки села Высокое (Щетиново) 1795 года

23 июня 1794 г. был опубликован именной указ о проведении очередной пятой ревизии, который предписывал произвести новую перепись «во всем на основании манифеста... 16 ноября 1781 г.»⁵ и завершить ее к началу 1796 г. Формуляры ревизских сказок и перечневых ведомостей оставались такими же, как и в четвертой ревизии. Какие же сведения можно получить из текстов пятой ревизии? На примере ревизской сказки села Высокое Щетиново Золочевской округи Харьковского наместничества попытаемся проанализировать имеющуюся информацию о заключении браков однодворцев Высокого (Щетиново) с лицами женского пола из других поселений.

У однодворцев одной из особенностей были внутрисословные браки, т. е. подавляющее большинство однодворцев выбирали в жены представительниц только своего сословия, даже если для этого надо было ехать в другое село⁶. По документам пятой ревизии мы видим, что 62% браков были заключены среди однодворцев этого села, 38% – с жителями соседних сел. В 6 верстах от села Высокое (Щетиново) располагалось однодворческое поселение – село Уды, основанное в 1677 году, лидирующее по числу заключенных браков между жителями этих двух сел. На расстоянии 10 и более верст находились села Наумовка, Ольховатка, Журавлевка, Долбино и Болховец, в которых также проживали однодворцы. Важное наблюдение: рядом с Высоким были расположены села и хутора, принадлежавшие графу Шереметьеву. Здесь проживали малороссыяне, или «подданные черкесы», – так записывал их щетиновский священник в метрических книгах⁷. Малороссыяне являлись прихожанами Васильевской церкви, что легко прослеживается по записям в метрических книгах, начиная с 1802 года и далее на протяжении всего XIX века. Смешанные браки между однодворцами и малороссыянами были большой редкостью, записи о них появились впервые в конце XIX века.

Если в селе не было подходящего жениха или невесты, однодворцы находили свою вторую половину за много верст, но обязательно из своего сословия. Это позволило однодворцам сохранить свою самобытность. Благодаря отсут-

ствию межнациональных браков удалось сохранить особенности культуры, языка и быта, как среди русских, так и среди украинцев Белгородского края: даже в настоящее время заметны эти различия, ярким примером которых является говор.

Можно предположить, что браки между однодворцем и крепостной крестьянкой не получали одобрения со стороны родственников. Изучив пятую ревизию села Высокого, мы не нашли упоминаний о браках однодворцев с крепостными. Кроме одного случая, о котором мы скажем ниже. Записи все однотипны: «выдана замуж за однодворца того ж села», «взята того ж села у однодворца». 155 записей содержат информацию о браках с жителями из другого села («выдана...» или «взята...»).

Генеалогический аспект: значение сведений пятой ревизии для исследования рода. Женская линия в генеалогии

В пятой ревизии переписчик указывал фамилии жен, откуда их взяли, если свадьба была после предыдущей ревизии, а также указывал, за кого отдавали дочерей и в какое селение. На примере ревизии села Высокое можно сделать вывод, что девичья фамилия указана не у всех душ женского пола, в отличие от места рождения и сословной принадлежности. Переписчик в записях по женской линии пропускал часть информации, видимо, потому, что эти статистические данные никак не влияли на размер уплачиваемых налогов, т.к. податью облагали только мужчин.

Анализируя данную ревизию, подтверждается теория патриархальности сельской жизни относительно заключения браков между однодворцами разных поселений: однодворец брал в жены однодворку из другого села или однодворка выходила замуж за однодворца из другого села. Нет записей, свидетельствующих о том, что однодворец ушел жить в другое село к жене-однодворке. Выходит, что мужчина – фигура статичная: он жил в своем селе и не переходил во двор жены при заключении брака. Женщина – фигура динамичная: она уезжала жить в то селение, откуда был родом ее муж. Формулировки в ревизии совершенно не феминистичны: «взята в жены», «выдана в замужество». В записях о повторных браках вдов формулировка изменена: «вышла в замужество», т. е. решение приняла сама. Но при этом не осталась в своем селе, а уехала жить к новому мужу в другое село.

Поэтому часто генеалоги работают с мужской линией: ее легко исследовать, в ней все прозрачно и предельно понятно. Испокон веков все роды вели свою историю по мужским линиям. Большинство людей считает, что мужская ветвь в семье важнее, потому что с ней ребенку передается фамилия, национальность, место в обществе и т.д. Женскую ветвь исследовать труднее, но тем этот процесс интереснее. По женской линии меняется фамилия, сословие, место проживания, открываются ранее неизвестные семейные связи.

Социологический аспект: статистика заключения браков однодворцев села Высокое (Щетиново)

По данным пятой ревизии однодворцев села Высокое в 1795 году в селе проживали: мужчин – 958 душ, женщин – 1045 душ⁸. Отмечено 405 записей о заключенных в период с 1782 года браках. Из них: 69 девушек выданы в другое поселение, 86 – взяты из других сел. В ходе исследования возникла гипотеза: девушки выданные в замужество за однодворца «того ж села» и взятые в замужество у однодворца «того ж села» учтены дважды (в семье отца – «выдана», в семье мужа – «взята»). Следует выяснить, учитывал ли этот факт переписчик при подведении итогов переписи. Сословная принадлежность жен однодворцев тщательно фиксировалась в ревизских сказках, что подтверждает анализ записей.

В пятой ревизии мы видим большое количество записей о заключении браков щетиновцев с жителями села Уды. Среди них переписчик указывает как однодворцев, так и обывателей. Из 25 девушек, выданных в замужество в село Уды, 9 вышли за однодворцев, 4 – за казенных обывателей и 12 – за обывателей. Из 39 взятых в замужество удянок – 31 из сословия обывателей⁹. Оказывается, село Уды к концу XVIII века населяли войсковые, они же казенные обыватели, приписанные к военной службе и подчинявшиеся военному ведомству. Все они выходцы из однодворческого сословия. Можно предположить, что тех однодворцев, которые по какой-то причине не несли военную службу, переписчик записывал по их историческому сословию – однодворцы, а служилых – обыватели.

Анализ данных пятой ревизии дает нам представление о сложившихся связях между однодворцами округа. За период с 1782 по

1795 год в соседние населенные пункты 26 женщин-вдов вышли замуж повторно. Стереотип о том, что с женщинами из соседних сел заключались лишь повторные (вторые, третьи) браки, развеян. Этот факт имел место быть к концу XIX века, когда подавляющее большинство повторных браков было заключено с супругами не из своего села (данные метрических книг¹⁰).

Переписчик почти всегда записывал фамилию, из чьего рода взята невеста, но не записывал фамилию рода, в который была выдана невеста. Исключение составила запись о повторном браке вдовы Безсоновой, которая вышла замуж в город Золочев Харьковского наместничества за регистратора Юносова¹¹.

Таблица 1. Выдана (вышла) в замужество

В какое поселение выдана	Фамилии родов щетиновских невест	Социальное положение	В какое сословие выдана	Фамилия мужа
Белгородской округи в деревню Остроги (1)	Игнатовы	Девича (1)	Одноворцы	Не указано
Болховец (8)	Безсоновы, Ходыревы, Черкашениновы, Игнатовы	Вдова (1) Солдатка (1) Девича (5)	Одноворцы	Не указано
Золочев город (1)	Безсоновы	Вдова (1)	Регистратор	Юносов
Долбино (3)	Ходыревы, Воробьевы	Девича (3)	Одноворцы	Не указано
Журавлевка (6)	Корташевы, Безсоновы, Булавины	Солдатка (1) Девича (5)	Одноворцы	Не указано
Курского наместничества Богатинской округи в деревню Мощеною (1), Сиретину (2), Драгунскую (1)	Касеновы, Антоновы, Ситниковы	Вдова (2) Девича (2)	Одноворцы	Не указано
Наумовка (3)	Безсоновы, Корташевы, Касеновы	Девича (3)	одноворцы	Не указано
Ольховатка (12)	Еншины, Безсоновы, Смецкие, Булавины, Филатовы, Воробьевы, Масловы, Сафоновы, Селины	Вдова (2) Девича (11)	одноворцы	Не указано
Уды (25)	Касеновы, Антоновы, Безсоновы, Воробьевы, Голицевы, Корташевы, Ходыревы, Логвиновы, Гринякины, Булавины, Игнатовы, Гладышевы	Вдова (5) Девича (20)	Обыватели (12) Одноворцы (9) Казенные обыватели (4)	Не указано
Хотмыжск (3) Хотмыжской округи в деревню Крюково (1), Лисички (1), Монастырская слобода (1)	Маслова Касенова (Косинова) Гринякина Безсонова	Девича (4) Вдова (2)	одноворец	Шмаков (Монастырская слобода)

Таблица 2. Взята замуж в с. Высокое Щетиново из другого поселения

Из какого села взята	Из какого сословия невеста	Из какого рода невеста	В какой род взята	Особенности брака
Белгородской округи в селе Разумной (1)	одиндворцы	Не указано	Безсоновы	
Болховец (15)	одиндворцы	Тетюрины, Евлаховы, Рагозины, Лавровы, Самохины, Красниковы, Суслины, Немыкины, Круглоликовы, Белугины, Жариковы Не указано (1)	Ходыревы, Безсоновы, Воробьевы, Еншины, Черкашениновы, Касеновы, Булавины, Игнатовы, Голищевы	Вторая жена (3) Приемница (1)
Долбино (5)	одиндворцы	Григоровы (3) Заталокины (1) Не указано (1)	Корташевы, Голищевы, Ходыревы, Алехины, Масловы	
Журавлевка (4)	Священник (1) Одиндворцы (3)	Бабаевы (1) Не указано (3)	Безсоновы, Немцовы, Бычковы, Игнатовы	
Чугуевской округи села Бабки (1)	одиндворцы	Севрюковы	Безсоновы	Жена-сирота
Наумовка (3)	одиндворцы	Филатовы (2) Не указано (1)	Безсоновы, Голищевы	Вторая жена (1)
Ольховатка (16)	одиндворцы	Кидаловы (5) Подпориновы (2) Белой (4) Черкашениновы Ладыгины Не указано (3)	Гринякины, Бочаровы, Безсоновы, Карташовы, Касеновы, Булавины, Гладышевы, Забабурины (НЗ), Масловы, Игнатовы, Буцикины, Бабакины	Вторая жена (1)
Орловского наместничества Дешкинской округи (1)	Крестьянин крепостной помещика прапорщика Павла Черникова	Не указано (1)	Булавины	Вторая жена, муж ее находился на службе

Уды (39)	Казенные обыватели (26) Обыватели (5) Одноворцы (8)	Поповы, Смецкие, Нестерева, Протопоповы, Слишкины, Евлаховы, Серой, Алентиевы, Куклины, Бабкины, Тимохины, Гурьевы, Титовы, Крохины, Селивановы, Меркуловы, Чехичины, Брагин, Федорищевы, Красниковы, Не указано (16)	Воробьевы, Корташевы, Антоновы, Ходыревы, Безсоновы, Страховы, Абраимовы, Ивановы, Бочаровы, Касеновы, Поповы, Фастовы, Сракины, Булавины, Сидянкины (приемыш Жихарев), Плоховы, Пойменовы, Голищевы, Масловы, Буцыкины, Игнатовы, Подзолкины	Вторая жена (4)
Харьковского наместничества и округи в селе Проходах	одноворцы	Не указано	Булавин	Вторая жена

Анализ данных ревизии по критерию «взята в замужество» дает нам право сделать следующие выводы: во всех селах невест брали из сословия одноворцев. Практически по всем удянским бракам переписчик указывает фамилии, из чьих родов была взята невеста, что существенно облегчает генеалогические исследования по женской линии. Этот факт дает нам право заключить, что для одноворцев-мужчин принадлежность жены к сословию одноворцев имела важное значение, а запись фамилии ее отца являлась доказательством принадлежности к роду. Напротив, уход девушки из семьи в другое село хотя и сопровождался записью о том, что она выдана в замужество за одноворца, но большого значения, за кого именно, не имел. Главным являлось сохранить чистоту мужской линии.

Из данного ряда выделяется брак одноворца Булавина с крепостной крестьянкой, принадлежавшей помещику Черникову из Орловской губернии. Этот брак являлся вторым как для жениха, так и для невесты. Но если о женихе переписчик сделал пометку «вдов», то о первом муже невесты сказано «находится в службе»¹². И здесь, скорее всего, научные рассуждения будут безуспешны, а данный факт служит исключением из общей картины жизнеописания, для главных героев он являлся личной историей, возможно, драматической.

Географический аспект: связи и взаимоотношения одноворцев сел и деревень юга Белгородчины на основе брачных связей

Анализ данных позволяет сделать вывод о территории, точнее, ореоле перемещения одноворцев села Высокое в поисках супруги. Села – источники брачных связей – располагались в непосредственной близости друг от друга. Из этого можно сделать вывод, что между данными населенными пунктами были развиты социально-экономические и культурные отношения. Используя данные ревизии в части социального взаимодействия жителей вышеназванных сел в конце XVIII века, можно вычислить расстояния, которые одноворцы готовы были преодолевать для поддержания семейных и деловых связей.

Таким образом, зона передвижения одноворцев в конце XVIII века составляла в радиусе около 30 км от села. Это расстояние, которое можно было преодолеть на телеге с одной лошадейю за 3–6 часов. То есть в течение светового дня одноворец мог совершить поездку туда и обратно: в гости к родственникам, на базар или ярмарку, за товаром или с товаром. До середины XX века эта тенденция оставалась неизменной.

Таблица 3. Расстояние от села Высокое (Щетиново) до населенных пунктов социального взаимодействия

Населенный пункт	Количество заключенных браков в период с 1782 по 1795 гг.	Расстояние до села Высокое (Щетиново), верст
Уды	64	6
Ольховатка	28	10
Болховец	23	28
Журавлевка	10	19
Долбино	8	17
Хотмыжск и Хотмыжская округа	6	24
Наумовка	5	9
Курского наместничества Богатинской округи	4	30
Золочев	1	26
Село Остроги Белгородской округи	1	Не обнаружено на совр. карте
Харьковского наместничества и округи село Проходы	1	37
Разумная	1	43
Чугуевской округи села Бабки	1	97
Орловского наместничества Дешкинской округи	1	375
ИТОГО:	154	

Рис. 1. Зона социального взаимодействия жителей села Высокое Щетиново. Ретроспективная карта (красным цветом выделены числа, обозначающие количество заключенных браков в период с 1782 по 1795 гг.)

**Краеведческий аспект:
какие сведения по истории села
дает пятая ревизия**

Ревизские сказки являются ценным архивным источником при организации исследовательской работы. Любые краеведческие исследования историков о населенных пунктах, включающие в себя данные о населении, демографической динамике, половозрастном составе и т. д., взяты из анализа ревизских сказок и иллюстрируют статистические выводы по цело-

му уезду или всей губернии. Большинство сел и деревень Белгородской округи были малочисленны, поэтому составление поименного списка жителей деревни, хутора или села может быть вполне посильным для любого краеведа. Если обобщить данные по переписям различных лет, то можно сделать выводы по вопросам демографической истории того или иного населенного пункта. Так по данным всех имеющихся в наличии ревизий села Высокое Щетиново удалось составить таблицу, иллюстрирующую динамику прироста населения.

Таблица 4. Демографическая ситуация в селе Высокое (Щетиново) с 1722 по 1857 гг.

Год проведения ревизии	Количество жителей
1722	174 д.м.п. (душ мужского пола)
1748	319 д.м.п.
1782	1269 чел.
1795	2003 чел.
1816	1815 чел.
1850	1644 чел.
1857	1853 чел.

Согласно пятой ревизии численность населения за 13 лет увеличилась на 63% за счет натурального воспроизводства населения. Эта таблица дает возможность сравнить рост или убыль населения в последующие годы: в начале XIX века наблюдается снижение численности жителей Высокого. Причину находим в ревизиях 1811, 1816 гг.: люди покидали родное село, целыми семьями уезжая на постоянное место жительства в другие губернии (Кавказская, Новороссийская, Таврическая).

Особенно интересно находить в ревизских сказках знакомые фамилии, которые до сих пор встречаются в данном населенном пункте. Так, согласно ревизиям, выявлено 42 фамилии

щетиновцев, предки которых проживали в этом селе на протяжении с 1684 до начала XXI века. Благодаря сведениям из ревизий, метрических и похозяйственных книг составлена таблица «База данных по фамилиям жителей села Высокое (Щетиново) с 1684 по 2000 гг.». Такие сведения можно составить по каждому населенному пункту Белгородского уезда и создать единую базу данных.

За более чем трехвековую историю села его административно-территориальная принадлежность менялась много раз. Благодаря ревизским сказкам мы попытались составить данную таблицу, чтобы читателю легче было ориентироваться в этом вопросе.

Таблица 5. Административно-территориальная принадлежность села Высокое согласно ревизским сказкам

Год ревизии	Административно-территориальная принадлежность
1722	Болховской стан, Белгородский уезд, село Высокое
1748	Болховской стан, Белгородский уезд, село Высокое
1762	Белгородский уезд Болховской стан, село Высокое
1782	Харьковское наместничество Золочевский округ село Высокое
1795	Харьковское наместничество Золочевский округ село Высокое (Щетиново)
1811	Курская губерния Белгородский уезд село Высокое (Щетиново)
1816	Курская губерния Белгородский уезд село Высокое (Щетиново)
1850	Курская губерния Белгородский уезд Муромская волость село Высокое (Щетиново)
1857	Курская губерния Белгородский уезд Муромская волость Высоковское сельское общество село Высокое

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что второе название села Высокого – Щетиново – появилось в промежутке между 1782 и 1795 годом. Удалось найти несколько версий, объясняющих причину переименования и значения слова «Щетиново».

В ревизских сказках мы узнаем о составе и численности той или иной семьи, можем сде-

лать выводы об особенностях семейного уклада в населенном пункте. Более того, по расположению в переписи записей о сельских дворах, можно сделать выводы о местах первоначального жительства тех людей, которые стали первыми жителями, т. е. основателями села. Так, на примере села Высокое, расположившегося по берегам притока реки Уды с юга на север,

прослеживается тенденция: переписчик начал подворные записи с южной окраины села и заканчивал обход в его северной части. Например, род Масловых проживал и проживает по настоящее время в северной части села, именуемой Масловкой, и во всех ревизских сказках дворы Масловых описаны в конце ревизии.

Подобная обработка содержащихся в ревизских сказках сведений может стать предметом не одного исследования. Много возможностей таят в себе материалы переписей с точки зрения этнографии, в том числе это касается особенностей местного говора. В метрических книгах и ревизских сказках по селу Высокое Щетиново обнаружена интересная находка: в ревизской сказке 1795 года переписчик писал так¹³: «у Вандрея» – у Андрея; «взята в жены у воднодворца», «у вобывателя»; «Иван Уласов сын» – Иван Власов сын; «Радивон» – Родион; «у Вонохрия» – у Онофрия.

Как ни удивительно, но спустя 200 лет, пожилые люди села до сих пор так говорят. Например, в начале XXI века удалось записать такие выражения: «спроси в йаго» – спроси у него; «пойду у лес», «пойду у магазин»; вугол – угол; вулица – улица; вулики – улики.

Анализ пометок переписчика в ревизских сказках дает возможность провести еще одно важное направление исследования: о белгородских рекрутах в военной истории России XVIII–XIX веков. Отправной точкой для исследования этой темы являются записи «отдан/взят в рекру-

ты», записанные напротив имен, отсутствовавших на момент переписи жителей населенного пункта. Если сопоставить сведения по возрастам на момент переписи и датам проведения переписей, то это позволит сгруппировать их по периодам соответствующих военных компаний. В ревизиях разных лет можно узнать о судьбе многих из рекрутских жен и детей: «умер в ...году», «бежала», «отдана в полк с мужем», «сослан на каторгу» и другие.

В пятой ревизии указывали физические недостатки – слепоту, хромоту, разного рода увечья. Здесь же можно встретить информацию о воинских званиях (отставной солдат, отставной фурьер), причисленных к селу иностранцев: «Причисленный по указу Харьковской казенной палаты в 788 г. из иностранцев Франциск Васильев сын Трояновской 20 лет – отдан в рекруты в 788 г.» или «Причисленный по указу Харьковской казенной палаты в 787 г. Хотмыжской округи села Камешины дьячек Семен Степанов сын Глумов 18 лет – отдан в рекруты в 787 г.», причисленный из села Уды «с войсковых обитателей в село Щетинову»¹⁴.

Благодаря этому архивному источнику можно найти информацию о раскольниках. В ревизских сказках раскольников записывали отдельно, они платили государству двойной налог. В 1782 году всего в селе Высокое насчитывалось 15 старообрядцев, к 1795 году их осталось 8 – практически все они пожилого возраста.

Таблица 6. Список дворов, в которых проживали раскольники согласно пятой ревизии¹⁵

Написанные в последней 782 г. ревизии раскольники	Лет в 782	Лет в 795
Иван Фатеев сын Корташев	47	умре 795
у него сын Иван	15	исключен в город Золочев в купцы в 784 г.
Петр Акимов сын Безсонов	45	58
Федос Алексеев сын Безсонов	40	53
Мартин Акимов сын Безсонов	42	55
Семен Тимофеев сын Безсонов	50	63
Фатей Матвеев сын Корташев	70	умре 785
Федорова жена Корташева Марфа Степанова дочь	40	53
Ермол Фатеев сын Корташев	45	58
Григорий Сергеев сын Безсонов	57	70
Мавра Силифонова дочь Азарова жена Безсонова	70	умре 788
Марфа Матвеева дочь Куприянова жена Пойминова	50	63

Известно, что раскольники утаивали свое вероисповедание, чтобы не платить двойной налог. Можно предположить, что старообрядцев в селе было значительно больше. Изучение дополнительных источников (например, метрических книг) позволило установить, что однодворцы села относились к раскольнической секте беспоповщины.

Ревизские сказки создают практически неисчерпаемые возможности для краеведче-

ских исследований. Это могут быть как исследования по вопросам социально-демографической истории населенных пунктов региона, так и исследования в области генеалогии семей, родов и т. д. Таким образом, можно сделать много различных выводов и тем самым придать нашей отечественной истории одухотворенности, сделать ее «живой» и, тем самым, интересной для читателя.

¹ История России. 8 класс. Учебник для общеобразовательных организаций под ред. академика РАН А.В. Торкунова в 2-х ч. Москва, 2016. С. 44.

² РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 20. Л. 2159–2373.

³ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 295. Л. 17–123.

⁴ ГАКО. Ф. 184. Оп. 45. Д. 58. Л. 55–94.

⁵ Кабузан В.М. Библиотека Народы России в первой половине XIX в. Издательство Академии наук СССР. Москва, 1963. С. 69.

⁶ Росляков А.А., Состин Т.А. Краткая история села Уды: XVII–XVIII век. // Белгородская черта. Сборник

статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород, 2017. С. 55–59.

⁷ ГАБО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 216. Л. 1–166.

⁸ ГАКО. Ф. 184. Оп. 2. Д. 282. Л. 112.

⁹ Там же. Л. 798–904.

¹⁰ ГАБО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 225–227.

¹¹ ГАКО. Ф. 184. Оп. 2. Д. 282. Л. 843.

¹² Там же. Л. 871.

¹³ Там же. Л. 798–904.

¹⁴ Там же. Л. 905–906.

¹⁵ Там же. Л. 904.

